

Научная статья | Original paper

Предикторы становления профессиональной направленности лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, получающих высшее образование

Т.Ф. Краснопевцева ✉, В.А. Кудрявцев, С.Н. Каштанова

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Российская Федерация

✉ tfk1001@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В контексте инклюзивного высшего образования особую актуальность приобретает проблема ранней профессионализации и осознанного профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии с государственной образовательной политикой ведется поиск оптимальных стратегий и ресурсов социальной и профессиональной адаптации, построения успешной образовательно-профессиональной траектории обучающихся. **Целью** представленного в статье исследования являлось выявление комплекса факторов и условий, определяющих характер и особенности профессиональной направленности, профессионализации и самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью при получении высшего образования. **Гипотеза.** Предполагалось, что характер и особенности профессиональной направленности лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью как многокомпонентного социально-психологического феномена определяются комплексом факторов и условий их профессионализации и самореализации при получении высшего образования. **Материалы и методы.** Основным методом исследования был опрос 498 студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью из 20 вузов Российской Федерации с последующей экспертной оценкой, направленный на выявление их намерений, устремлений и осведомленности о потенциальных возможностях и ограничениях в профессиональной самореализации. **Результаты.** Получены количественно-качественные данные, характеризующие специфику профессиональной направленности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Выявлены ключевые личностные и средовые предикторы, определяющие индивидуальный характер их образовательно-профессиональной траектории. **Выводы.** Прогностически значимой для повышения качества профессионализации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью является своевременная оценка и анализ отдельных характеристик профессиональных намерений, качества аргументации собственного профессионального выбора, уровня осведомленности о будущей профессии

с учетом особенностей здоровья и функциональной готовности.

Ключевые слова: профессиональная направленность, предикторы, лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, инклюзивное высшее образование, профессионализация

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования вузы-партнеры РУМЦ Мининского университета.

Для цитирования: Краснопевцева, Т.Ф., Кудрявцев, В.А., Каштанова, С.Н. (2026). Предикторы становления профессиональной направленности лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, получающих высшее образование. *Психологическая наука и образование*, 31(5), 201–219. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310515>

Predictors of professional orientation of individuals with disabilities and impairments receiving higher education

T.F. Krasnopevtseva ✉, V.A. Kudryavtsev, S.N. Kashtanova

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉ tfk1001@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Within the context of inclusive higher education, the issue of early professionalization and conscious professional self-determination of individuals with health limitations and disabilities has become particularly relevant. According to the state educational policy, efforts are underway to identify optimal strategies and resources for social and occupational adaptation and to establish successful educational and professional trajectories for students.

The aim of the presented study in this article is to identify the complex set of factors and conditions that shape the nature and characteristics of professional orientation, professionalization, and self-realization among individuals with health limitations and disabilities pursuing higher education. **Hypothesis.**

It was assumed that the nature and characteristics of the professional orientation of individuals with health limitations and disabilities, as a multi-component socio-psychological phenomenon, are determined by a complex set of factors and conditions of their professionalization and self-realization while obtaining higher education. **Materials and methods.** The primary research method involved a survey of 498 students with health limitations and disabilities from 20 higher education institutions across the Russian Federation, followed by an expert assessment. The survey aimed to identify their intentions, aspirations, and awareness regarding potential opportunities and constraints in professional self-realization. **Results.** Quantitative and qualitative data characterizing the specific nature of the professional orientation of students with health limitations and disabilities were obtained. Key personal and environmental predictors determining the individual character of their educational and professional trajectory were identified. **Conclusions.** Timely assessment and analysis of specific characteristics — professional intentions, the quality of argumentation for one's

own professional choice, and the level of awareness about the future profession, taking into account health characteristics and functional readiness — are of prognostic significance for improving the quality of professionalization of individuals with health limitations and disabilities.

Keywords: career orientation, predictors, individuals with health limitations and disabilities, inclusive higher education, professionalization

Acknowledgements. The authors thank the partner universities of the Minin University Regional Multidisciplinary Center for their assistance in collecting data for the study.

For citation: Krasnopevtseva, T.F., Kudryavtsev, V.A., Kashtanova, S.N. (2026). Predictors of professional orientation of individuals with disabilities and impairments receiving higher education. *Psychological Science and Education*, 31(5), 201–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2026310515>

Введение

Особое внимание государственных структур, деятелей науки и широкой общественности к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью обусловлено не только повышенной уязвимостью данной категории граждан, но и пониманием того, что они представляют значимый человеческий капитал, кадровый резерв и профессиональный актив современного общества. В настоящее время отмечается смещение фокуса внимания специалистов различных секторов науки и практики от проблем принятия и отношения к данным людям со стороны общества к вопросам их перспектив, самоорганизации, творческой, просоциальной и профессиональной самореализации (Кудрявцева, Лебедева, 2022); при этом ценностные основания различных форм социальной активности молодежи остаются значимым предиктором их включенности в общественные процессы (Шамионов, Бочарова, Невский, 2022).

Среди базовых индикаторов эффективности личностного самоопределения и социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ и инвалидностью предлагается определить жизнестойкость; внутренний локус контроля; толерантность к неопределенности; личностную, профессиональную и социальную самодостаточность (Селиванова, Складова, 2020). Рациональность и продуктивность профессиональной самореа-

лизации нередко связываются с уровнем информированности школьников о профессии и рынке труда, а также наличием достаточно устойчивого и определенного жизненного и профессионального перспективного плана, который, как показывают исследования, выступает значимым фактором психологического благополучия молодежи (Исаева, Акимова, Волкова, 2022). При этом достаточно частые трудности и кризисы профессионального самоопределения лиц с ОВЗ и инвалидностью обусловлены неадекватностью самооценки, недостаточностью информированности о профессиях, неадекватным пониманием собственных ограничений, а также наличием устойчивых мифов и стереотипных представлений (Чернявская, Шипкова, Егорова, 2022), природа и структура которых успешно описываются в рамках теории социальных представлений (Бовина и др., 2022).

Карьерные стратегии лиц с ОВЗ и инвалидностью достаточно давно вошли в реестр обсуждаемых вопросов в научном поле инклюзивного высшего образования (Волченкова и др., 2022). Отдельные аспекты карьерных устремлений молодых людей с ОВЗ и инвалидностью находятся в фокусе внимания не только российских, но и зарубежных исследователей, изучающих их карьерные ожидания, трудности закрепления на рабочем месте, транспортные и коммуникативные барьеры (Lindsay и др., 2021). В современных исследованиях особое

внимание уделяется не только барьерам, но и ресурсам успешного карьерного развития: рефлексивному осмыслению выпускниками с инвалидностью собственного образовательного и профессионального опыта, а также поиску инклюзивных практик сопровождения на всех этапах профессионализации (Biagiotti и др., 2026). Подчеркивается необходимость использования студентами с ОВЗ и инвалидностью дополнительных ресурсов как в процессе обучения, так и на этапе трудоустройства, отмечается высокий риск ухода из системы образования (Goodall и др., 2022). Выбор профессии сопряжен с увлечениями, устремлениями, имеющимися способностями и иными субъектными характеристиками (Salako, Adedirani, 2024), которые лежат в основе профессиональной направленности личности.

Понятие профессиональной направленности раскрывается как устойчивое стремление личности к определенному виду профессиональной деятельности, основанное на стабильных интересах, выраженных способностях, ценностях, понимании смысла и специфики данной профессии. В данной дефиниции выделяется динамичность, согласованность с общей направленностью личности, обусловленность внешними и внутренними факторами, эффективными и когнитивными аспектами формирования (Селезнева, Любчиков, Грибанов, 2025). Профессиональную направленность личности можно определить и как эмоционально-ценностную систему, выступающую базовой определяющей структуры личностных мотивов, субъектную позицию личности, отношение индивида к профессиональной деятельности и собственную готовность к профессиональной деятельности (Киртава, Кандаурова, 2023).

Большое практическое значение в вопросах профессионализации обучающихся имеют формирование и развитие профессиональных намерений, которые, в свою очередь, раскрываются через определенную степень деятельностного, подкрепляемого инициативной активностью стремления получить соответствующее образование и подготовить

себя к успешной профессиональной самореализации (Кондратюк, Потанина, Моросанова, 2024). Проведенный анализ научной литературы позволил обозначить ряд дефицитов в изучении профессионального самоопределения лиц с ОВЗ и инвалидностью, которые были учтены при разработке методологии эмпирического исследования. Выбор в качестве основного предмета исследования профессиональной направленности как многокомпонентного социально-психологического феномена, зависящего от субъективных мнений и установок, информированности и нозологических особенностей, обусловил выбор метода опроса как наиболее релевантного инструмента, позволяющего зафиксировать количественные и качественные показатели в структуре и содержании профессиональной направленности и самоопределения.

Материалы и методы

В качестве объекта исследования рассматривались индивидуальный характер и предпосылки выбора образовательно-профессиональной траектории лиц с ОВЗ и инвалидностью, поступивших в вузы. Был использован разработанный анкетный опрос студентов с ОВЗ и инвалидностью, направленный на изучение характеристик профессиональной направленности и самоопределения, включая учет состояния здоровья, форм обучения, профорientационных факторов и готовности к трудоустройству. Содержание опросника смоделировано с учетом специфики целевой группы и не предполагало сравнительной оценки с контрольными группами без нозологической отягощенности.

Оценка велась с учетом следующих критериев и показателей.

1. Ясность и устойчивость профессиональных намерений:

- наличие четкой позиции в выборе профессии;
- адекватность профессионального выбора относительно состояния здоровья;
- устойчивость профессионального выбора.

2. Аргументы в защиту профессионального выбора:

- мотивы профессионального выбора;
- ориентированность на рекомендации в рамках профориентационных мероприятий;
- наличие опыта приобщения к выбранной профессиональной деятельности.

3. Осведомленность о будущей профессии:

- степень самостоятельности в поиске и выборе источников информации о будущей профессии;
- осведомленность о требованиях к профессии с учетом состояния здоровья;
- осведомленность о вузах, осуществляющих подготовку по выбранной профессии.

4. Риски и барьеры в профессиональной самореализации:

- степень самостоятельности в выборе профессии;
- степень соответствия профессионального выбора состоянию здоровья;
- транспортная доступность места обучения;
- личные и коммуникативные барьеры.

При обработке результатов опросника использовались методы описательной статистики и качественного контент-анализа с использованием процентных распределений, частот и графической визуализации (гистограммы).

Методы обработки данных:

- количественный анализ анкетных данных как дескриптивная статистика (расчет процентов (%), абсолютных частот (количество ответов) и визуализация в виде столбчатых диаграмм для каждого вопроса);
- частотный анализ (подсчет ответов по отдельным категориям);
- процентное распределение (нормировка данных для сравнения);
- метод анализа произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат Пирсона для оценки значимости различий в группах сравнения результативных признаков;
- качественный анализ (оценка открытых ответов «другое» для тематического группирования).

Количественная статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного обеспечения SPSS Statistics. Визуализация полученных результатов выполнена с помощью MS Excel.

Общая выборка респондентов составила 498 студентов с ОВЗ и инвалидностью из 20 вузов Российской Федерации. Возраст участников эксперимента — от 17 до 29 лет. Гендерная представленность следующая: 51% лиц мужского пола и 49% лиц женского пола.

Выбранные методы позволили перейти от сбора структурированных данных к их количественной и качественной интерпретации, результаты которой представлены в следующем разделе.

Результаты

Представление полученных результатов следует начать с распределения респондентов по укрупненным группам направлений подготовки/специальностям (рис. 1).

По наличию и категории инвалидности обучающиеся представлены в следующих соотношениях: III группа — 47%; инвалид с детства — 26%; II группа — 18%; I группа — 5%; ребенок-инвалид (до 18 лет) — 2%; нет инвалидности — 3%. Следует отметить относительную паритетность гендерного распределения: среди обучающихся с ОВЗ и инвалидностью мужской пол — 51%, женский — 49%.

Распределение респондентов по нозологическим группам выглядит следующим образом (в порядке убывания): соматические заболевания — 45%; нарушения зрения — 28%; двигательные нарушения — 18%; нарушения слуха — 8%; нарушения речи — 6%; психические нарушения — 4%. Обращаем внимание, что ряд респондентов отнесли себя сразу к двум нозологическим группам по причине наличия коморбидных состояний, отмечающихся у 63% опрошенных. Большинство обучающихся позиционируются по «ведущему» нарушению, отмечается относительная равномерность распределения их по половому признаку среди всех нозологических групп (рис. 2).

Рис. 1. Распределение респондентов по областям профессиональной деятельности

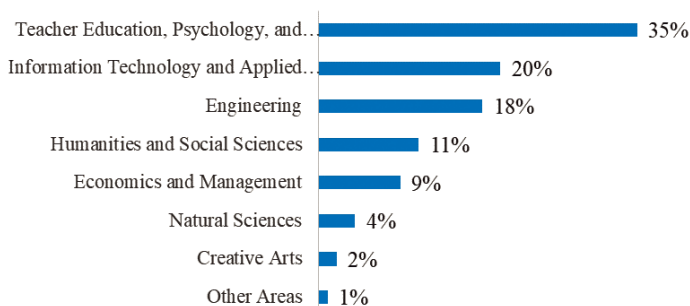

Fig. 1. Distribution of respondents by areas of professional activity

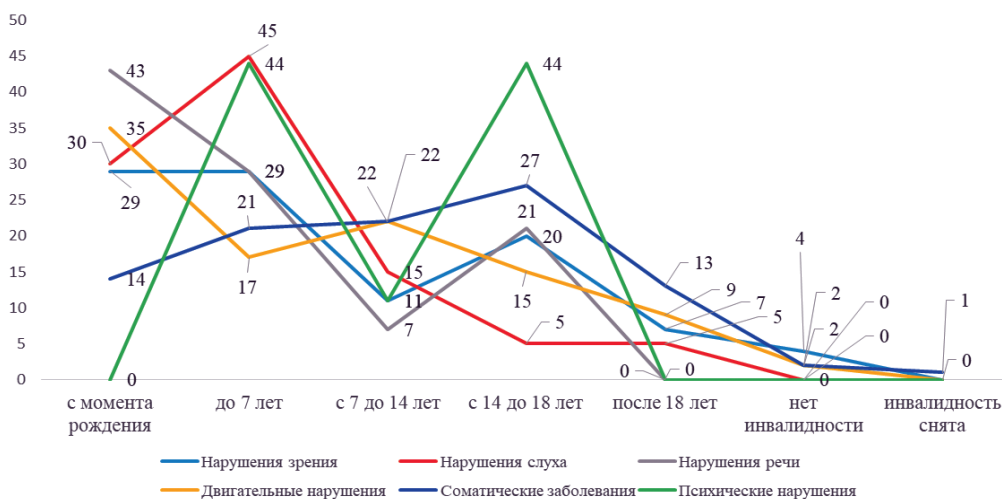

Рис. 2. Распределение респондентов по возрастным периодам получения инвалидности в разрезе нозологий

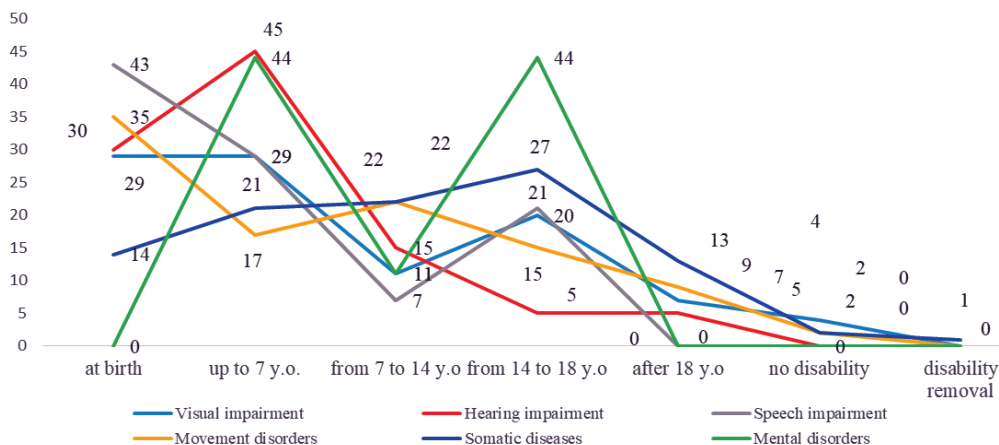

Fig. 2. Distribution of respondents by age periods of disability by nosology

Проведенный сопоставительный анализ возраста получения инвалидности и результирующего признака нозологической группы показал высокий уровень значимости связи признаков: $df = 10$, $\chi^2 = 73,450$, $p < 0,001$.

Определенность профессиональных намерений участников опроса представлена на рис. 3.

Сопоставительный анализ процентных соотношений факторного признака субъективной уверенности в выбранной профессии

и результирующего признака нозологической группы выявил очень высокий уровень значимости связи признаков: $df = 15$, $\chi^2 = 75,892$, $p < 0,001$.

Результаты опроса участников исследования относительно самооценки их состояния здоровья при выборе профессии представлены на рис. 4.

Сопоставительный анализ процентных соотношений факторного признака обучающихся с ОВЗ, учитывающих состояние своего здоровья при выборе профессии, и

Рис. 3. Распределение респондентов по уверенности в выбранной профессии в разрезе нозологий

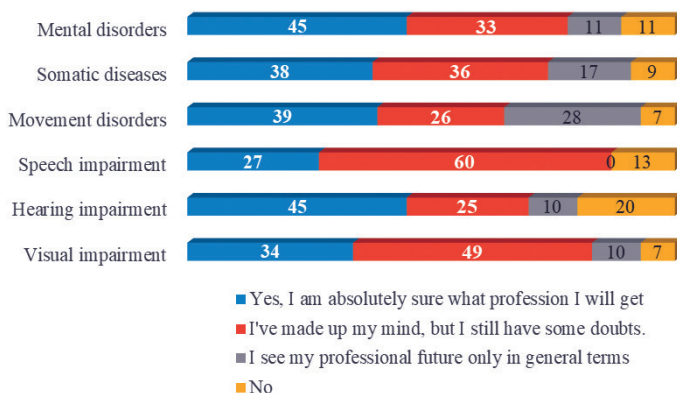

Fig. 3. Distribution of respondents by confidence in the chosen profession by nosology

Рис. 4. Распределение респондентов по учету состояния здоровья при выборе профессии в разрезе нозологий

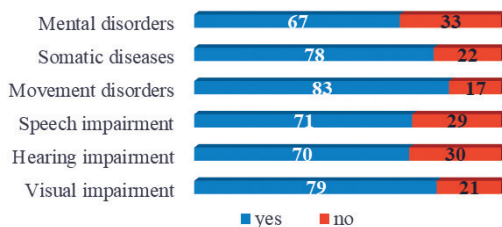

Fig. 4. Distribution of respondents by health status when choosing a profession in terms of nosologies

результативного признака нозологической группы подтвердил достоверно значимую связь признаков: $df = 5$, $\chi^2 = 12,891$, $p < 0,05$.

Результаты исследования в части осведомленности студентов о требованиях к про-

фессии и ограничениях по состоянию здоровья представлены на рис. 5.

Оценка процентных соотношений факторного признака осведомленности обучающихся с ОВЗ об ограничениях по состоянию здоровья к данной профессии и

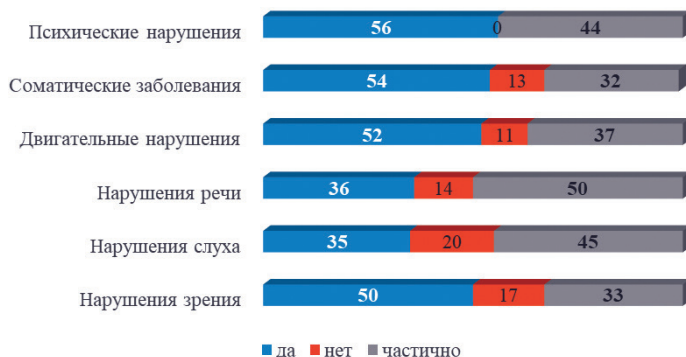

Рис. 5. Распределение ответов респондентов относительно осведомленности о требованиях к профессии в разрезе нозологий

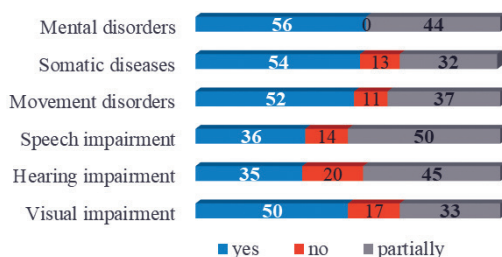

Fig. 5. Distribution of respondents' answers regarding awareness of the requirements for the profession by nosology

результативного признака нозологической группы подтвердила достоверно значимую связь признаков: $df = 5$, $\chi^2 = 34,596$, $p < 0,01$.

Состав студентов, осведомленных в отношении ограничений по здоровью в рамках получаемой профессии, представлен на рис. 6.

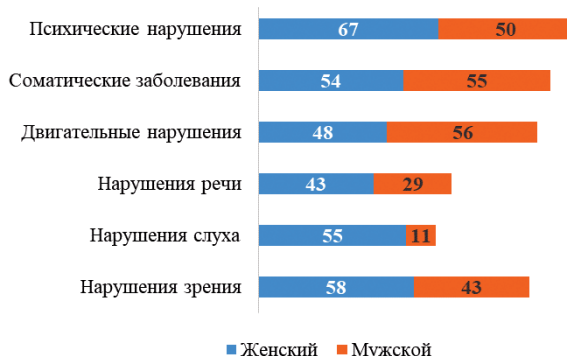

Рис. 6. Распределение ответов респондентов, осведомленных в отношении ограничений по здоровью в рамках получаемой профессии, в разрезе нозологий и пола

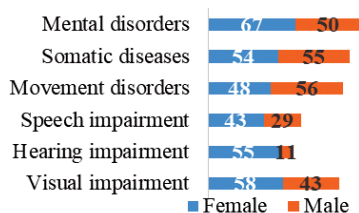

Fig. 6. Distribution of responses from respondents aware of health limitations within the scope of the acquired profession, by nosology

Отмечается высокий уровень достоверности различий в группах сравнения по признаку пола в отношении осведомленности о профессиональных ограничениях по здоровью в различных нозологических группах: $df = 5$, $\chi^2 = 26,382$, $p < 0,01$.

Результаты опроса студентов, исключающих смену выбранной профессии, представлены на рис. 7.

Отмечается высокий уровень достоверности различий в группах сравнения

по признаку пола в отношении уверенности в постоянстве собственного профессионального выбора в различных нозологических группах: $df = 5$, $\chi^2 = 46,382$, $p < 0,001$.

Установлено, что 90% всех опрошенных обучающихся поступили именно на те направления подготовки/специальности, которые и планировали. В разрезе нозологических групп распределение ответов респондентов представлено на рис. 8.

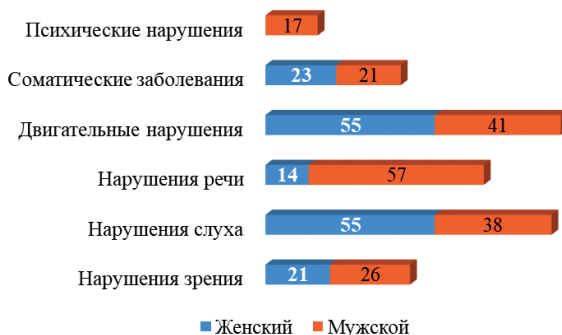

Рис. 7. Распределение ответов респондентов, исключающих смену выбранной профессии, в разрезе нозологий и пола

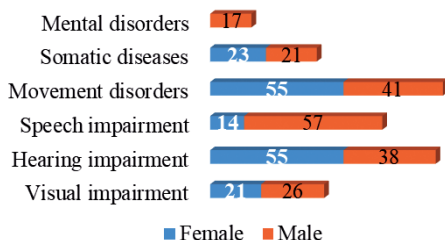

Fig. 7. Distribution of respondents' answers excluding a change in their chosen profession, by nosology and sex

Рис. 8. Распределение ответов респондентов относительно реализации образовательных планов (поступление на планируемые направления подготовки) в разрезе нозологий

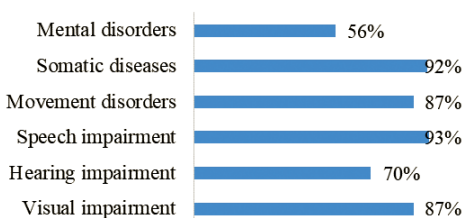

Fig. 8. Distribution of respondents' answers regarding the implementation of educational plans (admission to planned areas of training) by nosology

Высокий процент опрошенных (60%) констатировали факт того, что они не получали рекомендаций относительно профессионального выбора от специалистов, в том числе и в рамках профориентационных мероприятий, при этом со статистически значимой достоверностью (сопоставления фактора пола с результативным признаком получения/неполучения рекомендаций) респонденты женского пола представлены в большей степени, разница в 24% ($df = 1$, $\chi^2 = 5,333$, $p < 0,005$). В аспекте нозологи-

ческих групп респондентов отмечаются достоверно значимые показатели в группах сравнения ($df = 5$, $\chi^2 = 18,276$, $p < 0,001$).

Распределение студентов, не получивших рекомендаций относительно профессионального выбора, представлено на рис. 9.

Распределение студентов по наличию опыта практического приобщения к выбираемой профессиональной деятельности представлено на рис. 10.

Просматриваются статистически значимые связи показателей наличия/отсутствия

Рис. 9. Распределение ответов респондентов, не получивших рекомендаций относительно профессионального выбора, в разрезе нозологий и пола

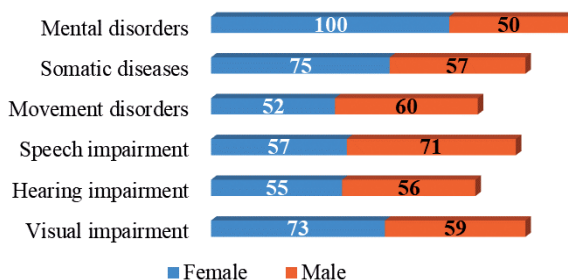

Fig. 9. Distribution of responses from respondents who did not receive recommendations regarding professional choice, by nosology and sex

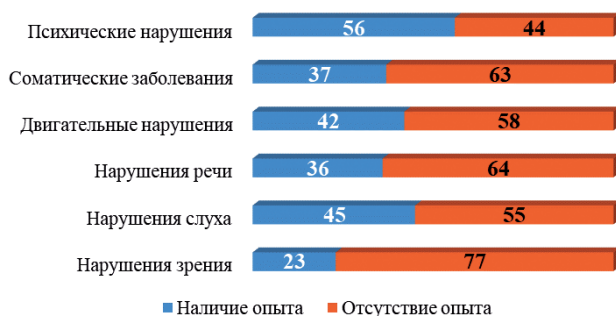

Рис. 10. Распределение ответов респондентов по наличию опыта практического приобщения к выбираемой профессиональной деятельности в разрезе нозологий

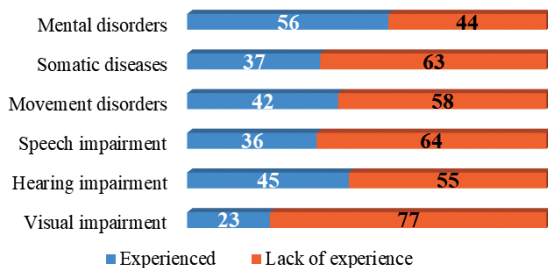

Fig. 10. Distribution of respondents' answers by the practical experience in the chosen professional activity in terms of nosologies

практического опыта приобщения к профессии с нозологическими группами ОВЗ ($df = 5$, $\chi^2 = 24,986$, $p < 0,001$).

Полученные эмпирические данные, зафиксированные в виде распределений и статистически значимых связей, требуют содержательной интерпретации в контексте детализации и сопоставления с имеющимися подходами других исследований,

которую мы представляем в следующем разделе публикации.

Обсуждение результатов

Исследованием были охвачены обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью из 20 вузов Российской Федерации. Наибольшее число из них осваивают специальности, входящие в УГСН «Образование и педагогические на-

уки». В настоящее время набирают численное преимущество инженерные профессии в связи с изменением условий обучения в вузе выше обозначенных категорий обучающихся (Харлан и др., 2025).

Безусловно, значимым моментом в выборе своей будущей профессиональной деятельности остается и степень функциональных нарушений, и группа инвалидности, которая оказывает значительное влияние на характер занятости — по мере возрастания степени инвалидности уменьшается доля тех, кто занят на должностях, требующих высшего образования, и увеличивается количество незанятых (Бровкина, 2023). Исследование подтверждает данную тенденцию, констатируя наличие среди опрошенных 47% обучающихся с III группой инвалидности и лишь 5% — I группы инвалидности. Студенты, являющиеся инвалидами с детства, составляют 26% опрошенных, а студенты II группы — 18%.

Установлено, что 90% всех опрошенных обучающихся поступили именно на те направления подготовки/специальности, которые и планировали (нарушения зрения — 87%; нарушения слуха — 70%; нарушения речи — 93%; двигательные нарушения — 87%; соматические заболевания — 92%; психические расстройства — 56%).

При оценке субъективной аргументации собственного профессионального выбора было установлено, что тройку ведущих мотивационных аргументов возглавляют:

- соответствие профессии увлечениям и хобби — 55% опрошенных респондентов;
- доход, который может принести данная профессия — 54%;
- карьерные перспективы — 44%.

Определенность в выборе профессионального пути может быть связана с состоянием здоровья. Подростки с хорошим и удовлетворительным состоянием здоровья определяют с выбором профессии в два раза эффективнее, чем обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью (Разварина, Гордиевская, 2020).

В проведенном исследовании зарегистрировано, что у обучающихся с нарушениями слуха и речи отмечаются наиболее раз-

мытые представления о профессиональных ограничениях по здоровью. При этом следует отметить некоторые гендерные особенности, связанные с тем, что обучающиеся мужского пола с нарушениями слуха и зрения недооценивают фактор ограничений, а женского — данный фактор переоценивают. Так, у обучающихся с нарушением зрения выбор профессии сделан, несмотря на ограничения — у 33% женщин и 11% мужчин. Среди студентов с двигательными нарушениями недооценивают факты ограничений при выборе профессии 24% женщин и 12% мужчин. Большинство из них демонстрирует достаточно поверхностные и ограниченные знания о специфике предполагаемой профессии. Также отмечаются трудности понимания способностей и профессионально значимых личностных качеств, необходимых для выполнения профессиональных задач (Чебровская, 2023).

В процессе исследования обсуждались предпосылки возможной смены профессии. Наиболее значимым мотивом смены вида деятельности являются изменение интересов (доминирует у обучающихся с нарушением зрения и речи) и экономическая выгода (выделяется у лиц с расстройствами психики). Самый низкий процент обучающихся, допускающих смену профессии из-за экономической выгоды, отмечен в среде лиц с нарушениями слуха, среди них же отмечен и самый высокий процент обучающихся, включающих смену профессии в целом (47%, в сравнении с 24% у лиц с нарушениями зрения и 22% с соматическими заболеваниями). Данное обстоятельство, возможно, связано с выраженной ориентированностью на достижение социального успеха и комфортности социального окружения. Именно у этой группы обучающихся имеет место низкий уровень ценностной ориентации на познание и образованность, что значительно сокращает тенденции непрерывного образования, переориентации и возможной смены видов деятельности (Круцкий, Тихомиров, 2022).

У большинства современных обучающихся преобладает внешняя мотивация с

ориентацией на мотивы социального престижа, статусности, общественного признания, высокого материального достатка и карьерного роста (Лебедева, Кочнева, Куимова, 2025). В полученных в рамках исследования ответах респондентов доминируют следующие мотивы выбора профессии: соответствие профессиональной деятельности имеющимся увлечениям и хобби (55%); доход от деятельности (54%); карьерные перспективы (44%). К сожалению, мотивы, связанные с популярностью профессий (10%), примерами реализации в данной профессии лиц с ОВЗ (10%) и следованием семейным традициям (6%), выбрали наименьшее количество респондентов. Данные тенденции являются общими вне контекста гендерных и нозологических различий.

Анализируя субъективный уровень и характер осведомленности обучающихся с ОВЗ о будущей профессии, было выявлено, что чьей-либо помощью пользовались 26%, из которых 19% прибегали к советам и рекомендациям непрофессионального характера и лишь 7% — к профессиональной помощи психологов, профориентологов, кадровых служб и т.д. Подобные риски находят отражение при изучении информационно-консультативного сопровождения инвалидов в системе профессиональной ориентации (Райдугин, Кубякин, 2024).

Наименьшую самостоятельность в поиске и выборе информации демонстрируют лица с нарушениями слуха. Следует отметить высокую роль семьи и ближайшего окружения в поиске и отборе информации о возможном направлении профессионального образования в группах лиц с нарушениями слуха (30%) и обучающихся с нарушениями речи (36%). Среди тех, кто получал рекомендации от специалистов в рамках профориентационных мероприятий, оценили их как положительно повлиявшие на выбор профессии 64%, или 26% от общего количества респондентов. При этом наибольшее число респондентов, получивших рекомендации, положительно повлиявшие на их профессиональный выбор, отмечается в группе студен-

тов с нарушениями слуха (40%) и нарушениями речи (36%), наименьшее количество положительных оценок в группе лиц с нарушениями зрения (19%) и лиц с хроническими соматическими заболеваниями (17%).

При оценке опыта практического приобщения абитуриентов к выбираемой профессиональной деятельности было выявлено, что 60% опрошенных не имеют практического опыта и поверхностно знакомы лишь с содержанием деятельности. Погружение в профессию через ближайших родственников отмечают 6% респондентов, что аналогично доли обучающихся, аргументирующих свой выбор профессии следованием семейной традиции. Только лишь 12% опрошенных принимали участие в мастер-классах и предпрофессиональных пробах, столько же (12%) — в профильных (смежных) конкурсах/олимпиадах/соревнованиях, 10% — через систему дополнительного образования (кружки, секции, мастерские, факультативные занятия). Возможным решением в рамках полученной статистики выступает необходимость выстраивания кооперативной стратегии профессионализации обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в субъектном триумvirате «школа-вуз-работодатель» (Агеева, 2025). Данный подход согласуется с принципом непрерывности инклюзивного образования, который предполагает согласованное взаимодействие всех уровней образования — от общего до профессионального — и разработку единых подходов к сопровождению лиц с ОВЗ на протяжении всего образовательного маршрута (Алехина и др., 2024).

Материалы проведенного обсуждения выявленных закономерностей, барьеров и ресурсов профессионализации позволяют нам сделать обобщения, подвести итоги проведенного анализа, которые возвращают к исходной гипотезе и очерчивают практические и научные перспективы.

Заключение

В статье актуализирована феноменология профессиональной направленности лиц с ОВЗ и инвалидностью с позиции оценки

и анализа комплекса факторов и условий, лежащих в основе их профессионализации и самореализации. Проведенный нами анализ позволил определить данный комплекс у лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью при получении высшего образования.

Полученные в исследовании количественно-качественные результаты дали нам возможность выделить основные характеристики профессиональной направленности обучающихся. Исследовательская повестка основывалась на результатах изучения личностных и средовых факторов, напрямую влияющих на характер профессиональной направленности лиц с ОВЗ и инвалидностью при поступлении в вуз и в период получения образования. Результаты работы подтвердили особую актуальность проблемы ранней профессионализации и осознанного профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Был выделен комплекс факторов и условий, определяющих характер и особенности профессиональной направленности, профессионализации и самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью при получении высшего образования.

Ясность и устойчивость профессиональных намерений. Установлено, что абсолютное большинство респондентов (90%) успешно реализовали свои образовательные планы, поступив на запланированные направления подготовки. Однако степень субъективной уверенности в выборе и адекватность учета собственных функциональных ограничений имеют выраженную нозологическую и гендерную специфику.

Аргументы в защиту профессионального выбора. Субъективная аргументация профессионального выбора обучающихся базируется преимущественно на мотивах внешней и личностной привлекательности. Ведущими аргументами являются: соответствие профессии увлечениям и хобби (55%), доход (54%), карьерные перспективы (44%).

Выявлена недостаточная представленность мотивов следования примерам успешных людей с ОВЗ.

Критические позиции касаются имеющих знаний и представлений студентов о получаемой профессии и необходимых ресурсах для ее реализации. Достаточно высок процент обучающихся всех категорий с ОВЗ и инвалидностью, которые не получали рекомендаций относительно своего профессионального выбора, что ставит под сомнение качество организационно-содержательного компонента профориентационных мероприятий для абитуриентов, поступающих в вузы.

Осведомленность о будущей профессии. Анализ информационно-консультативного сопровождения выявил его дефицит и низкую самостоятельность студентов в поиске информации. 60% респондентов не получали профессиональных рекомендаций.

Риски и барьеры в профессиональной самореализации. К числу критических барьеров относятся: недостаточная информированность о профессиональных ограничениях, различия в оценке собственных возможностей по гендерному признаку, отсутствие опыта практического приобщения к выбираемой деятельности (мастер-классы, пробы, конкурсы), что снижает их готовность к трудоустройству.

Полученные результаты позволили актуализировать необходимость разработки системных шагов, связанных с информированием потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью о характере профессиональной деятельности, возможных ограничениях по состоянию здоровья и гендерных аспектах при ее реализации. Данные позиции согласуются с государственными задачами непрерывной профессионализации молодого поколения из числа людей с ОВЗ и инвалидностью, повышения рациональности и осознанности профессионального выбора.

Ближайшей перспективой в рамках указанной проблематики является проведение сравнительного исследования социально-психологических факторов и условий становления профессиональных намерений

у обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в странах, дружественных с Российской Федерацией. Кроме этого, прослеживается необходимость более предметного изучения предикторов ранней профессионализации в разрезе широкой линейки УГСН. Одним из

исследовательских сценариев может выступить разработка и апробация инструментов проектирования образовательно-профессиональной траектории обучающихся в условиях инклюзивного высшего образования (Катущенко, Ариффулина, 2025).

Список источников / References

1. Агеева, Н.С. (2025). Социальное партнерство в образовании: как настроить взаимодействие между школой и университетом? *Вестник Мининского университета*, 13(4), 4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-4-4>
- Ageeva, N.S. (2025). Social partnership in education: how to establish interaction between school and university? *Bulletin of the Minin University*, 13(4), 4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-4-4>
2. Алехина, С.В., Быстрова, Ю.А., Самсонова, Е.В., Шеманов, А.Ю. (2024). Реализация принципа непрерывности в инклюзивном образовании в России. *Психологическая наука и образование*, 29(5), 31–48. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290503>
- Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A., Samsonova, E.V., Shemanov, A.Yu. (2024). Implementation of the principle of continuity in inclusive education in Russia. *Psychological Science and Education*, 29(5), 31–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290503>
3. Бовина, И.Б., Сачкова, М.Е., Дворянчиков, Н.В., Новикова, И.А., Березина, Е.Б. (2022). К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны. *Социальная психология и общество*, 13(3), 8–25. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>
- Bovina, I.B., Sachkova, M.E., Dvoryanchikov, N.V., Novikova, I.A., Berezina, E.B. (2022). On the Question of Researching Social Representations: A View from the Outside. *Social Psychology and Society*, 13(3), 8–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>
4. Бровкина, А.В. (2023). Стратегии обеспечения доступности высшего образования для инвалидов. *Проблемы современного образования*, (4), 134–146. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2023-4-134-146>
- Brovkina, A.V. (2023). Strategies for ensuring accessible higher education for persons with disabilities. *Problems of modern education*, (4), 134–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2023-4-134-146>
5. Волченкова, Е.В., Воронина, О.А., Турсенев, С.А., Бугайчук, Т.В., Коряковцева, О.А. (2022). Формирование карьерных стратегий студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью на этапе профессионального обучения в вузе. *Перспективы науки и образования*, 5(59), 377–396. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.22>
- Volchenkova, E.V., Voronina, O.A., Tursenev, S.A., Bugaychuk, T.V., Koryakovtseva, O.A. (2022). Formation of career strategies of students with disabilities at the stage of vocational training at a university. *Prospects of Science and Education*, 5(59), 377–396. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.22>
6. Исаева, О.М., Акимова, А.Ю., Волкова, Е.Н. (2022). Факторы психологического благополучия российской молодежи. *Психологическая наука и образование*, 27(4), 24–35. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>
- Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu., Volkova, E.N. (2022). Factors of Psychological Well-being in Russian Youth. *Psychological Science and Education*, 27(4), 24–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>
7. Катущенко, О.А., Ариффулина, Р.У. (2025). Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов. *Вестник Мининского университета*, 13(1), 4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-4>
- Katushenko, O.A., Arifulina, R.U. (2025). Educational simulation as a tool for designing a personal educational environment for future teachers. *Bulletin of the Minin University*, 13(1), (In Russ.). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-4>
8. Киртава, Г.Т., Кандаурова, А.В. (2023). Подходы к определению понятия «профессиональная направленность личности». *Вестник Нижневартовского государственного университета*, 2(62), 85–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-professionalnaya-napravlennost-lichnosti> (дата обращения: 07.04.2026).
- Kirtava, G.T., Kandaurova, A.V. (2023). Approaches to Defining the Concept of "Professional Orientation of an Individual".

- Bulletin of Nizhnevolga State University*, 2(62), 85–99. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-professionalnaya-napravlennost-lichnosti> (accessed: 07.04.2026).
9. Кондратьев, Н.Г., Потанина, А.М., Моросанова, В.И. (2024). Профессиональное самоопределение личности и ресурсы психологической готовности к выбору профессии: обзор российских и зарубежных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 21(3), 810–830. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-810-830>
  10. Круцкий, В.М., Тихомиров, М.Ю. (2022). Особенности процесса профессионального самоопределения у детей с нарушением слуха. *Вестник практической психологии образования*, 19(1), 119–128. <https://doi.org/10.17759/bppe.2022190111>
  11. Лебедева, С.С., Кудрявцева, М.Е. (2022). Профессиональная деятельность людей с инвалидностью как фактор развития образования в инклюзивном обществе. *Дискурс*, 8(2), 53–65. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-2-53-65>
  12. Лебедева, О.В., Кочнева, Е.М., Куимова, Н.Н. (2025). Мотивация выбора как ресурс ранней профессионализации в инженерно-технологической сфере выпускников общего и среднего профессионального образования. *Вестник Мининского университета*, 13(4), 9. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-4-9>
  13. Разварина, И.Н., Гордиевская, А.Н. (2020). Образование как фактор профессионального самоопределения подростков. Научный результат. *Педагогика и психология образования*, 6(4), 3–15. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-1>
  14. Райдугин, Д.С., Кубякин, Е.О. (2024). Система профессиональной ориентации инвалидов: актуальное состояние и направления оптимизации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, (4), 56–62. <https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.027>
  15. Селезнева, А.И., Любчиков, М.Н., Грибанов, И.Н. (2025). Профессиональное самоопределение личности: библиометрический анализ российских исследований. *Психологическая наука и образование*, 30(5), 142–155. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300509>
  16. Селиванова, Ю.В., Складарова, Т.В. (2020). Личностное самоопределение студентов с инвалидностью: социально-психологический анализ факторов и механизмов. *Вестник Мининского университета*, 8(2), 8. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-8>
  17. Шамионов, Р.М., Бочарова, Е.Е., Невский, Е.В. (2022). Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности. *Социальная психология и общество*, 13(1), 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>

- Shamionov, R.M., Bocharova, E.E., Nevskiy, E.V. (2022). The Role of Values in the Commitment of Young People to Various Types of Social Activity. *Social Psychology and Society*, 13(1), 124–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>
18. Харлан, О.А., Ананьева, М.В. (2024). Популярные направления подготовки у лиц с ОВЗ и образовательных мигрантов при поступлении в российские вузы. *Перспективы науки и образования*, 6(72), 73–88. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.6.5>
- Harlan, O.A., Anyayeva, M.V. (2024). Popular areas of training for individuals with disabilities and educational migrants upon admission to Russian universities. *Prospects of Science and Education*, 6(72), 73–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.6.5>
19. Харлан, О.А., Питухин, Е.А., Губаева, М.М., Жуков, А.В. (2025). Высшее образование лиц с ОВЗ в регионах России: востребованные направления подготовки. Часть 2. *Перспективы науки и образования*, (4), 286–301. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.18>
- Harlan, O.A., Pitukhin, E.A., Gubaeva, M.M., Zhukov, A.V. (2025). Higher education for individuals with disabilities in the regions of Russia: popular areas of training. Part 2. *Prospects of Science and Education*, (4), 286–301. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.18>
20. Чернявская, А.П., Шипкова, Е.Н., Егорова, П.А. (2022). Профессиональное самоопределение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. *Ярославский педагогический вестник*, 1(124), 16–24. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24>
- Chernyavskaya, A.P., Shipkova, E.N., Egorova, P.A. (2022). Professional self-determination of students with disabilities. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1(124), 16–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24>
21. Чебровская, С.В. (2023). Профессиональное будущее в представлении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья накануне выбора профессии. *Современные наукоемкие технологии*, (4), 218–223. <https://doi.org/10.17513/snt.39604>
- Chebrovskaya, S.V. (2023). The professional future as imagined by students with disabilities on the eve of choosing a profession. *Modern science-intensive technologies*, (4), 218–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/snt.39604>
22. Biagiotti, G., Schreuer, N., Moriña, A., Cohen, H. (2026). Towards an inclusive understanding of career development in higher education: reflections of graduates with disabilities. *Higher Education*, 1–22. <https://doi.org/10.1007/s10734-026-00807-1>
23. Goodall, G., Mjøen, O.M., Witsø, A.E., Høghagen, S., Kvam, L. (2022). Barriers and Facilitators in the Transition From Higher Education to Employment for Students With Disabilities: A Rapid Systematic Review. *Front. Educ.* 7:882066. <https://doi.org/10.3389/educ.2022.882066>
24. Lindsay, S., Cagliostro, E., Leck, J., Stinson, J. (2021). Career aspirations and workplace expectations among youth with physical disabilities. *Disability and Rehabilitation*, 43(12), 1657–1668. <https://doi.org/10.1080/09638288.2019.1671505>
25. Salako, A.A., Adediran, O.A. (2024). Choice of Career Gap Among Adolescents with Disabilities. *European Journal of Training and Development Studies*, 11(1), 40–51. <https://doi.org/10.37745/ejtds.2014/vol11n14051>

Информация об авторах

Татьяна Федоровна Краснопевцева, директор Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8929-9368>, e-mail: tfk1001@yandex.ru

Владимир Александрович Кудрявцев, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2405-4946>, e-mail: kudvol@yandex.ru

Светлана Николаевна Каштанова, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2050-345X>, e-mail: kaslana@yandex.ru

Information about the authors

Tatyana F. Krasnopevtseva, Director of the Resource Training and Methodological Center for the Education of Persons with Disabilities and Individuals with Health Limitations and Disabilities, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8929-9368>, e-mail: tfk1001@yandex.ru

Vladimir A. Kudryavtsev, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2405-4946>, e-mail: kudvol@yandex.ru

Svetlana N. Kashtanova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Chair of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2050-345X>, e-mail: kaslana@yandex.ru

Вклад авторов

Краснопевцева Т.Ф. — идеи исследования, сбор и анализ данных, оформление рукописи.

Кудрявцев В.А. — анализ русскоязычных и зарубежных исследований, применение статистических, математических или других методов для анализа данных.

Каштанова С.Н. — проектирование дизайна исследования, научное редактирование текста статьи, формулировка обобщающих выводов.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Tatyana F. Krasnopevtseva — research concept, data collection and analysis, manuscript preparation.

Vladimir A. Kudryavtsev — analysis of Russian and international studies, application of statistical, mathematical, and other methods for data analysis.

Svetlana N. Kashtanova — study design, scientific editing of the article, formulation of generalized conclusions.

All the authors participated in the discussion of the results and approved the final manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (протокол от 10.01.2025 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Moscow State University of Psychology and Education (report no, 2025/01/10).

Поступила в редакцию 10.06.2026

Поступила после рецензирования 03.09.2026

Принята к публикации 29.09.2026

Опубликована 25.10.2026

Received 2026.06.10

Revised 2026.09.03

Accepted 2026.09.29

Published 2026.10.25